

— Мм-м...

В руках Айчи болтались маленькие ручки и ножки. Когда я нежно погладила Ай-чан по спине, у нее появилось расслабленное выражение лица, и она потерлась щекой о грудь Айчи, снова погрузившись в глубокий сон. Как мило, Ай-чан... Подожди, подожди!

— Что ты сделал?..

— Не слишком ли ты виноват?..

Когда я искренне пыталась выслушать Саджочи, Айчи тоже присоединилась, но это звучало так, как будто она очень старалась сдержать свой гнев. Я полностью согласна с тобой, Айчи... Даже у меня есть несколько слов, которые я хочу сказать.

Сам Саджочи не мог смотреть на чудесную сцену, которую показывала Ай-чан, и только смотрел вниз на свои колени, как будто действительно чувствовал себя неловко. Даже выражение его лица говорило: «Зачем я им сказал...» и, честно говоря, уже слишком поздно беспокоиться об этом, Саджочи.

— Эм, не могли бы вы просто сделать вид, что не слышали этого...

— Нет, не могу.

— Это невозможно.

Ты не можешь ожидать, что мы закроем глаза на это твоё возмутительное заявление. Мы не сможем успокоиться, пока ты не расскажешь нам, что это значит... Я имею в виду, когда девушка встаёт перед тобой на колени, это не шутка. Как ты дошел до такого, Саджочи!

— ...Эм, эм.

— Скажи мне. Объяснись.

Айчи, конечно, настойчива, ха. Не так давно она вся выглядела так: «Я хочу ему помочь». Ну, не то чтобы я сама сейчас могла оставаться спокойной.

— И еще... Разве это не твоя вина, Саджочи?

— Урк... Ну, вы могли бы назвать это трагедией, вызванной тем, что я не учел личность другой стороны...

— Это... тихая девушка...?

— ...— Саджочи молча кивнул.

Айчи бросила на Саджочи суровый взгляд. Возможно, я действительно выгляжу так же, как она. Я имею в виду, заставить тихую и послушную девушку сделать такое, я даже не могу себе этого представить. Не говоря уже о том, что Саджочи был тем, кто сделал это...

— ... — Взгляд Айчи стал более острым.

В то же время Саджочи хранил молчание. Теперь он должен знать, что убежать не получится. Но и страх тоже не помогает. Если он не расскажет нам все с полной честностью, мы можем только заставить его высказаться. Хотя, возможно, ему и сойдет с рук, если скроет что-то. Тем не менее, Саджочи показал прямое выражение лица, так что он, вероятно, готов дать нам выслушать его. Я почувствовала облегчение, увидев это выражение лица, потому что боялась, что он нам не расскажет.

— Это может быть немного запутанная история, но...

Саджочи начал объясняться. Я могла бы сказать, что чем больше мы слушали, тем больше все запутывалось. Но я также поняла, что Саджочи тщательно подбирал слова, чтобы нам с Айчи было легче понять, так как мы никогда не подрабатывали. Сначала я был озадачена, а потом растеряна. Саджочи серьезно относится к этому. Зная его, я решила, что это какая-то странная причина, и я не ожидала, что Саджочи действительно делает свою работу должным образом. Я знаю, что я груба.

Айчи старательно слушала Саджочи. Я знала, что она не чувствовала того же, что и я, и меня тоже не шокировало, что он говорит серьезно. В конце концов, она знает, каким серьезным он может быть. Если подумать, то это должно было быть чем-то очевидным. Айчи и Саджочи знают друг друга со средней школы, знают факты друг о друге, о существовании которых я даже не подозреваю.

Не говоря уже о том, что их эмоции почти мгновенно отражаются на лицах, что приводит к тому, что они оба странно чувствительны друг к другу, что я могу сказать лучше всего, так как смотрю со стороны. Или, это то, что я хочу думать, но мы знаем друг друга всего около полугода. Когда я взглянула на Айчи, она нежно гладила Ай-чан по голове, но на ее лице было печальное выражение.

— Так ты... ну... закончилось это эмоционально...

— ...Я имею в виду, я полагаю...

Я и раньше видела его эмоциональным. Это было еще тогда, когда он и его старшая сестра

разговаривали на крыше. Это определенно не было тривиальным вопросом. Услышав, как Саджочи разозлился по-настоящему, я сама подумала: «Значит, он может говорить таким низким голосом». Это удивило меня настолько, что я забыла о чувстве вины за подслушивание, и поскольку это была такая странная ситуация, мне не дали времени как следует подумать об этом, но...

— Ну, да, это то, что было у меня на уме... Итак, мне было интересно, что мне делать завтра...

Я ни о чем не могу думать. Он говорил просто и коротко, но поскольку я никогда не работала, я не могу ничего сказать об обслуживании клиентов. В волейбольном клубе тоже нет тихонь, и у меня нет никаких связей с девушками-интровертами. Я знаю, что попытки быть внимательной просто приведут к тому, что ты станешь помехой.

Но теперь, когда это связано с работой, Саджочи был практически вынужден поддерживать минимальный уровень того, что вы могли бы назвать разговором. Вот почему, я думаю, у Саджочи не было другого способа сказать это... и это заставило меня понять, что даже такие вещи случаются.

— А ты как думаешь? Даже у меня есть своя доля проблем.

— Э-Эм... Да, тебе, должно быть, пришлось нелегко, Саджочи!

— Это не просто грубо... Просто убей меня... А, я хочу умереть.

— С-Саджочи! Не унывай!

Его слова звучали так, словно они умоляли нас подбодрить его, несмотря на то, что он явно их не слушал. Лишенный всяких сил, Саджочи упал навзничь на диван. Это заставило меня почувствовать, как тяжело это было для него. Я чувствовала разочарование из-за того, что ничего не могла придумать. Я могу только сказать Саджочи, чтобы он приободрился и старался усерднее. Я имею в виду, я действительно хочу помочь, но...

По крайней мере, выслушав его, я понимаю, что это не 100% вина только Саджочи. Однако это также мир, который я не слишком хорошо знаю, поэтому я также боялась сказать что-нибудь безответственное.

—...Ты не единственный, кто виноват.

— ...А?

Мы с Саджочи сразу же посмотрели на Айчи. Она приложила руку к виску, бросив на Саджочи встревоженный взгляд. В отличие от меня, она, казалось, правильно подумала об этом. Немного ее строгого взгляда сохранилось, так что, похоже, она пока не является

полноправным союзником Саджочи.

— Итак, я не знаю, как правильно выразить это словами, но... Насколько я могу судить, если бы она умела правильно общаться и выражать свои мысли, ничего подобного бы не произошло. Ты просто думал о том, чтобы быть сепаем на работе, верно?

— ...Ну, я думаю, ты права.

Я не думала, что она встанет на его сторону. И Саджочи спокойно ответил. Он снова приподнялся на диване и принял правильную позу, чтобы как следует выслушать Айчи. Несмотря на это, его взгляд все еще был озадаченным. Хотя я почти уверена, что на данный момент он может ожидать большего от Айчи.

— У тебя была... веская причина...

На этот раз Айчи была единственной, кто отвел взгляд от Саджочи. Казалось, она даже была взволнована. Э, погоди.

— Айчи, ты... пытаешься утешить Саджочи?

— Что...!? О чем ты говоришь!

— Твои слова, возможно, были довольно объективными, но...

Дело не в том, что она спорила о том, кто прав, а кто виноват, а скорее говорила: «Ты не единственный, кто виноват, так что не унывай», понимаешь? Я бы не смогла сказать этого, как Айчи. Это кажется естественным, и в этом есть смысл. Айчи ни за что не смогла бы оставаться спокойной, если бы Саджочи был таким подавленным перед ней.

— ...Я понимаю.

— Э-это верно.

Саджочи с нежным выражением лица посмотрел на Айчи. Он производил впечатление человека, испытывающего облегчение. Поскольку меня никогда не было рядом, когда они говорили о серьезных вещах, только сейчас я по-настоящему поняла «доброту Айчи», о которой он часто упоминал. Я чувствую, что Саджочи немного приободрился. Возможно, подтолкнуть его было важнее, чем пытаться найти способ разрешить ситуацию. Ну, это все еще Саджочи, который заставил девушку сделать такое, но...

Если подумать об этом, то, в конце концов, это не очень тесно связано с работой. Похоже на то, что могло бы произойти и в клубе. Например, я вступаю в волейбольный клуб, несмотря на то,

что не могу подавать? А потом меня будут ругать и так далее и тому подобное?

— ...А?

Думая об этом, я почувствовала, что что-то не так. Если бы дело действительно дошло до этого, не говоря уже о том, что человек, о котором идет речь, был бы зол или недоволен, он бы просто ушёл вместо этого, верно?

— Что случилось, Ашида.

— Эй, почему эта девушка не уволилась?

— А?

— Если бы это было слишком, она могла бы просто уйти, верно?

Я чувствую, что на это может быть какая-то особая причина. Причина, которая даже заставила девушку-интроверта пасть ниц. Саджочи тоже подумал, что она была бы счастливее, если бы уволилась. Несмотря на то, что с ней все было бы в порядке и в гораздо более удобном положении, если бы она уволилась, она сама сказала, что не хочет этого.

Когда я посмотрела на Саджочи, он проявил встревоженную реакцию, положив одну руку на голову. Похоже, он был слишком поглощен чувством вины и сожалением о том, что никогда не спрашивал девушку о ее конкретных обстоятельствах.

— Я почти уверена, что... Я бы не смогла прогнаться и найти с ней общий язык, как Саджочи. Но, если бы ты узнал о ее мотивах, ты мог бы, по крайней мере, согласиться с этим?

— Это правда, но...

— Поскольку она замкнутая девушка, все кончено, если Саджочи сдастся, да... Может быть, ты сможешь только силой вытянуть это из нее.

— Урк... — на лице Саджочи появилось еще одно обеспокоенное выражение.

Похоже, я поставила перед ним трудную задачу, с которой нужно было разобраться... Но продолжение их отношений с этим неразрешенным событием будет просто плохо для обеих сторон. Если есть девушка, чьи мотивы вы не можете понять, тогда вы можете только напрямую спросить ее.

— ...Тогда мы им воспользуемся.

— ...А?

— Что...

Айчи внезапно что-то объявила. Я была совершенно растеряна, я посмотрела на Саджочи, но он казался таким же растерянным. В конце концов, нам оставалось только ждать следующих слов Айчи.

— Наказание Ватару... Мы будем использовать его таким образом.

Эй, подожди... Айчи? Это наказание, которое мы назначили Саджочи, было из-за глупой шутки, которую он выкинул, и в результате напугал Айчи. Я заговорила об этом в надежде, что Айчи станет немного честнее по отношению к Саджочи, но подумать только, что она воспользуется этим для этого.

— Завтра ты спросишь об обстоятельствах этой девушки. Это твое наказание.

— А... — На секунду Саджочи проявил паническую реакцию.

Или так я думала, но он быстро принял серьезное выражение лица и размышлял об этом. Он закрыл глаза и ответил.

— ...Понятно. — Он довольно быстро согласился.

Так что мы собираемся использовать его наказание так... Что ж, если мои эгоистичные желания, навязанные Саджочи, помогут ему взамен, тогда я не возражаю... Хотя большая часть этого всего лишь из-за того, что Айчи была доброй.

Последовало долгое молчание. С предложением Айчи, по сути, закончилось «Время давать советы Саджочи», и он сказал: «Я буду действовать так, как ты сказала», что привело к этой тишине. Но... Хм... Мне кажется, это пустая трата времени.

— Ты уверена в этом, Айчи? Ты могла бы попросить Саджочи угостить тебя чем угодно~

— Я-я не совсем...

— А я всегда готов тебя чем-нибудь угостить?

— Не стоит тратить деньги на это!

— Как мило, Айчи, как будто у тебя есть один человек, поддерживающий твой патреон.

— Я не надеялась на это! — Айчи немного запаниковала.

Я почти уверена, что Саджочи очень взволнован, он просто движим своей любовью. Тем не менее, это перешагнуло нормальный порог, что немного пугает. Если бы Айчи была какой-нибудь плохой женщиной и полностью использовала Саджочи, он, вероятно, закончил бы как домашнее животное...

— ...Ну, я тоже не против угостить тебя чем-нибудь, Ашида.

— Э!? Э... п-почему?

Внезапно Саджочи начал вести себя со мной так, я была совсем сбита с толку. Это было настолько за пределами моих ожиданий, что я издала странный звук. Что это? Он... изменяет Айчи!? Саджочи!? Тебе хорошо со мной!? Нет, я не могу, я не хочу причинять боль Айчи!

— Я имею в виду, я не ожидал, что ты так серьезно отнесешься к моей проблеме... Значит, тебе немного не по себе?..

— Э, что тут такого...

Хотя, я чувствовала себя немного счастливой. Саджочи на самом деле благодарен. Поскольку он в основном груб и невежлив со мной, я не совсем этого ожидала. Он всегда был таким честным, но совсем не милым.

— Почему ты выглядишь совсем недовольным? Даже без этого я была бы не прочь оказать тебе некоторую услугу.

— Э, серьезно?

— Да, если это Кей, то да...

— ...Хм?

Подстрекаемый Саджочи, теперь даже Айчи посмотрела на меня. Эх, почему они все так хорошо ко мне относятся? Когда я оказалась на этой должности?

— Э-э! Что случилось, вы двое? Почему вы теперь так добры?

— Н-Ну, ты знаешь? Думаю, мои инстинкты не могут пойти против Ашиды?

— О чем ты говоришь... Просто я всегда под твоей заботой, и ты усердно стараешься в своём

клубе, поэтому я хочу поддержать тебя... Я хочу, чтобы ты больше на меня полагалась...

— То же самое касается парней в классе.

— Ававава... П-подождите...!?

Внезапно получив такую ошеломляющую похвалу, я не знала, как реагировать. Н-не бросайте все это на меня... Ах, мое лицо горит! Я не привыкла к такому!

— Кей... иди сюда.

— Почему ты вдруг действуешь как моя старшая сестра, Айчи!?

Я посмотрела на Саджочи в поисках помощи. Однако он просто положил руку на подбородок, ухмыляясь про себя. Не смотри сюда, извращенец! Ты слишком много смотришь, когда мы с Айчи флиртуем! Мы делаем это не для того, чтобы похвастаться перед тобой, хорошо! Бросив на Саджочи пустой взгляд, он быстро отвернулся.

— В любом случае, я просто говорю, что ты не должна сдерживаться. Это сделало бы и Нацукаву счастливее.

— Ты тоже должен поблагодарить Кей!

— Я понимаю, я понимаю. Спасибо за все, Ашида. Можешь еще немного пофлиртовать с Нацукавой.

— Ч-что ты имеешь в виду под флиртовать!? Мы не занимались чем-то таким странным!

— Даже не в курсе, да. Это лучший вид. Благословляю.

— Что значит «благословляю»!?

Поскольку сейчас они действительно подчеркивали флирт, я могла представить эту картину в своей голове. В результате того, что я увидела то, чего не должна была видеть, у меня тоже загорелась голова. Не говоря уже о том, что мое неудовлетворение делало это еще более неловким. Вернись, мое рациональное мышление. Я несколько раз легонько шлепнула себя по щекам. Это не похоже на меня. Мне не нравится, когда Саджочи и Айчи хвалят меня! Мне нужно... как следует обдумать это.

— Не надо так себя бить.

— Вы двое виноваты, Айчи!

Даже я бы сломалась, получив столько доброты. Даже если она от Айчи, я не в том возрасте, когда хочу, чтобы со мной обращались и баловали, как с ребенком. Но когда я объяснилась, мне она только криво улыбнулась. Я не могу принять это. Мы только что говорили о Саджочи, так почему... Это их попытка уйти от темы?

Когда я посмотрела на Саджочи, его взгляд снова опустился на колени, погруженный в свои мысли. Наказание, о котором говорила Айчи — ему действительно нужно поговорить с той девушкой, которую он заставил плакать, и выяснить ее мотивы, но... я не думаю, что это так уж сложно, просто неловко.

Мне жаль Саджочи, но мне показалось, что я увидела хотя бы несколько их неизвестных мне до этого лиц, так что я счастлива.

<http://tl.rulate.ru/book/63896/1907871>